

Новый год пришел быстро и так же быстро ушел.

Громкие хлопки петард звучали несколько дней, а затем полностью исчезли.

Цзи Ляю снова начал писать задания, которые дал учитель, готовясь к началу учебного года.

Цзи Юйсяо, как глава семьи Цзи этого поколения, должен был собраться с другими членами семьи на Новый год. Однако после того, как Цзи Чжэньхун вышел из тюрьмы, старшие члены семьи снова начали упоминать его в разговорах.

Цзи Юйсяо не хотел, чтобы Цзи Ляю слышал это, поэтому не позволил им прийти к себе домой, а сам отправился в родовое поместье, чтобы еще раз предупредить их.

Вскоре зимние каникулы подошли к концу, к большому сожалению студентов.

Цзи Ляю, опираясь на плечо Линь Фэя, не мог поверить в эту жестокую реальность.

Линь Фэй усмехнулся и погладил его по голове: – Когда в июне закончатся экзамены, у тебя будет три месяца каникул.

– Но до этого мне придется страдать еще три месяца!

– Что поделаешь? – Линь Фэй посмотрел на него. – Потерпи, преврати боль в силу.

Цзи Ляю вздохнул и обнял его, чувствуя себя несчастным.

С последним снегопадом школа снова открыла свои двери, приветствуя студентов, которые ненадолго ушли.

В первый день учебы, как и во всех школах, прошла церемония открытия, официально объявляющая начало нового семестра.

Линь Фэй, как представитель студентов, заранее получил уведомление и подготовил речь. Он выступил перед всеми учениками и учителями.

Его голос был приятным, холодным, но твердым.

Цзи Ляю, стоя внизу, не переставал аплодировать.

Чжао Сюань посмотрела на аплодирующего Цзи Ляю, а затем на Линь Фэя.

Он был слишком ярким парнем, его внешность, характер, успехи и происхождение были безупречны.

Даже его холодность и отстраненность добавляли ему загадочности, делая его еще более привлекательным.

Чжао Сюань понимала, почему ученики, как мальчики, так и девочки, любили его. Она сама прошла через это, и в школьные годы встретить такого человека было редкостью.

Она смотрела на Линь Фэя на сцене, и в ее сердце было тепло.

Незаметно ее ученики уже стали выпускниками и скоро покинут школу.

Но больше никогда не будет такого ученика, как Линь Фэй, который с абсолютным преимуществом опережал всех.

Так же, как никогда не будет такого ученика, как Цзи Ляю, который, казалось, привлекал внимание, но при этом был простым, милым и полным юношеской энергии и солнечного света.

Когда Линь Фэй закончил речь, директор не спешил отпускать его, а вручил ему стипендию за этот семестр.

Стипендия в школе всегда делилась на три уровня, которые присуждались первым трем ученикам каждого класса.

Поэтому Цзи Ляю, под аплодисменты директора, поднялся на сцену и встал рядом с Линь Фэем, получая свою стипендию за второе место в классе.

Он сжал деньги в руке, должно быть, как и раньше, это было три тысячи.

Тогда Линь Фэй должен был получить пять тысяч, а третий - тысячу.

Три тысячи, хоть и немного, но само слово «стипендия» уже радовало его дядю и тетю.

Цзи Ляю, подумав об этом, искренне улыбнулся, когда фотографировался.

После фото они с Линь Фэем сошли со сцены.

Староста, увидев их, подошла к Цзи Ляю: - Только что Сюань-Лаоши сказала, что после получения стипендии мы сразу идем в класс, не возвращаясь в строй.

Цзи Ляю удивился: - Правда? Почему она мне не сказала?

Староста смотрела на него с недоумением: - Ты бы остановился и послушал ее! Как только директор назвал твое имя, ты сразу пошел на сцену, Сюань-Лаоши звала тебя, а ты не слушал. Кто знает, может, ты спешил встретиться со своей возлюбленной!

Цзи Ляю рассмеялся.

Он украдкой взглянул на Линь Фэя, думая, что в этом нет ничего плохого.

Линь Фэй заметил его взгляд, и Цзи Ляю сразу отвернулся, делая вид, что ничего не произошло.

Линь Фэй: ... Это было очень похоже на «страуса, прячущего голову в песок».

- Кстати, - староста вспомнила что-то и посмотрела на Цзи Ляю, - спасибо вам за отказ от гарантированного зачисления.

- А? - Цзи Ляю посмотрел на нее. - Какое это имеет отношение к нам?

- Сюань-Лаоши сказала мне, что вы оба отказались от гарантированного зачисления, а так как мои результаты неплохие, то место досталось мне.

- После окончания семестра мне позвонили из университета S, и все практически решено. Мои родители не ожидали, что я получу гарантированное место, они очень рады, и я тоже счастлива. Спасибо вам.

- Не стоит, - улыбнулся Цзи Ляю. - Ты сама хорошо учишься, это твоя заслуга.

- Это все же другое.

Чжоу Цзяин сама знала, что если бы Линь Фэй и Цзи Ляю не отказались, это место никогда бы не досталось ей.

Хотя у них, возможно, были более высокие цели, и университет S их не особо интересовал, для нее он всегда был одной из целей. Поэтому получить возможность поступить туда заранее было действительно хорошей новостью.

- Когда-нибудь я угощу вас обоих ужином.

Цзи Ляю помахал рукой с деньгами: - Нет-нет, это слишком.

- Лучше потратить это время на решение задач, чтобы в следующий раз на экзамене кто-то другой не сел позади меня, это было бы неприятно.

- Этого не случится, - гордо сказала Чжоу Цзяин. - Может, в следующий раз на экзамене я сяду перед тобой.

Цзи Ляю воскликнул: - Вау, неплохо, мечтать может каждый.

Линь Фэй, слушая их разговор, заметил, что одна рука Цзи Ляю была в кармане, а другая - снаружи.

Он протянул руку и тихо сказал: - Дай мне.

- А?

Линь Фэй посмотрел на красный конверт со стипендией в его руке.

Цзи Ляю наконец понял и передал конверт.

Линь Фэй взял его, не говоря ни слова.

Цзи Ляю, хотя и не совсем понимал, зачем ему это нужно, не стал спрашивать и просто засунул руку, которую раньше не мог убрать в карман из-за конверта, обратно в карман.

Был конец февраля, и на улице все еще было холодно. Цзи Ляю боялся холода и не любил носить перчатки, поэтому всегда засовывал руки в карманы.

Линь Фэй заметил, что он убрал руку в карман, и отвел взгляд, больше не глядя на него.

Чжоу Цзяин, более внимательная, подумала: зачем он вдруг попросил у Цзи Ляю стипендию?

Она долго размышляла, но так и не поняла, пока, поднимаясь по лестнице, не увидела, что Цзи Ляю засунул обе руки в карманы. Тогда она вдруг поняла: может, он боялся, что его руки замерзнут?

Но вскоре Чжоу Цзяин отбросила эту мысль.

Не может быть, разве мальчики бывают такими внимательными?

К тому же Линь Фэй всегда был холодным и отстраненным, разве он будет заботиться о том, холодно ли чьим-то рукам? Его собственные руки были снаружи, очевидно, он не считал, что это может быть холодно.

Наверное, была какая-то другая причина.

Чжоу Цзяин так думала, размышляла еще немного, но так и не смогла понять, поэтому перестала думать об этом и вместе с Линь Фэем и Цзи Лэю вернулась в класс.

Только войдя в класс, Цзи Лэю заметил, что в классе сидит человек.

Тот был красивым, одет в дорогую одежду, выглядел богатым и знатным.

Увидев их, он встал, выглядел дерзко, высокий и длинноногий, с несколько агрессивной аурой.

В это время все были на церемонии открытия, что делало внезапное появление этого человека в классе еще более странным.

Особенно учитывая, что он не был учеником их класса.

Цзи Лэю осмотрел его с ног до головы, подняв бровь.

Чжоу Цзяин с недоумением спросила: – Шан Юньян?

Шан Юньян, неожиданно встретившись с ними, размышлял, как начать разговор, и, услышав ее вопрос, поспешно кивнул.

Затем он вспомнил о своем образе «хулигана» и холодно спросил: – Что?

– Ты же из десятого класса, – недоумевала Чжоу Цзяин. – Что ты делаешь в нашем классе?

Шан Юньян: ...

Шан Юньян почувствовал легкую обиду.

– Ваш староста не сообщил, что сегодня кто-то переводится в ваш класс?

Цзи Лэю: А?

Он достал телефон и проверил сообщения в группе.

Действительно, вчера вечером староста упомянул, что сегодня кто-то может перевестись в их класс, но он тогда был занят последними днями каникул и не обратил на это внимания.

Так это был он.

Цзи Лэю кивнул и сказал: – А.

Шан Юньян почувствовал себя немного лучше.

Но в следующую секунду он услышал, как Цзи Лэю спросил: – Твой отец пожертвовал школе здание?

Не то чтобы Цзи Лэю задал этот вопрос без причины. Шан Юньян был из богатой семьи, и его отец несколько раз встречался с Цзи Юйсяо.

К сожалению, Шан Юньян не интересовался учебой и всегда был в числе последних в классе. Поэтому внезапное появление в элитном классе, скорее всего, означало, что его отец пожертвовал школе здание.

Шан Юньян: !!!

Шан Юньян разозлился, потерял хладнокровие и не смог сохранить холодное выражение лица. Он гневно сказал: - Я сам поступил! На последнем экзамене я был 48-м в классе!!! Я поступил нормально!!!

Цзи Лэю, видя его возбужденное состояние, с отвращением сказал: - 48-е место - это круто?

Шан Юньян: ?? Разве нет?!! Он чуть не отдал свою жизнь ради этого!

Цзи Лэю повернулся к Линь Фэю.

Линь Фэй: ...

- Если ты когда-нибудь займешь 48-е место, не приходи ко мне три дня, - спокойно сказал Линь Фэй.

Иначе он боялся, что не сможет удержаться и заставит Цзи Лэю решить 48 наборов задач.

Цзи Лэю сразу же пообещал: - Не волнуйся, я никогда не займу.

В одном классе 30 человек, 48-е место означало бы переход в следующий класс!

Это было бы концом для него!

Шан Юньян: ...

Шан Юньян почувствовал, что его сердце разбито.

Чжоу Цзяин, улыбаясь, попыталась сгладить ситуацию: - Неудивительно, ты действительно молодец, смог перейти из обычного класса в наш. Ты, должно быть, очень старался!

Шан Юньян сразу же поднял голову и гордо сказал: - Просто писал как обычно, раньше я даже не старался отвечать на экзаменах. Но сейчас уже выпускной класс, поэтому я немного поднапрягся.

Цзи Лэю усмехнулся, думая, что он хорошо притворяется.

- Правда? - намеренно сказал он. - Тогда в следующий раз, если ты постарайся еще больше, ты, наверное, войдешь в тройку лучших?

Он похлопал себя по груди: - Мне так страшно~

Шан Юньян: ...

Шан Юньян, глядя на настоящего третьего в классе, молча замолчал.

Чжоу Цзяин рассмеялась, не придав этому значения: - Он просто шутит.

Цзи Лэю тоже улыбнулся и сказал: - Да, - выглядев очень дружелюбно.

Шан Юньян, глядя на его улыбку, подумал: правда?

Но все говорили, что Цзи Ляю добрый и приятный, так что, наверное, это правда.

Так близко он выглядел еще красивее, чем на фотографиях.

А Линь Фэй был еще более внушительным, чем на фотографиях.

Шан Юньян хотел заговорить первым, но не знал, как начать.

Он только что сидел в классе и слышал голос директора с площадки, зная, что они только что получили стипендию. Может, стоит их поздравить?

<http://bllate.org/book/14691/1312554>